

Научная статья

УДК 81'27

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.22>**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ТИПА «ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА ГОДА»:
ТИПОЛОГИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ****Татьяна Анатольевна Долгая**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва (д. 82, стр. 1, пр-кт Вернадского, Москва, 119571, Российская Федерация)

Эксперт научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия»

dota73@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-3626-889X>

Аннотация. Введение. Статья посвящена комплексному системному анализу социолингвистических проектов типа «Языковая единица года» в различных лингвокультурах. Существует ряд исследований, касающихся темы социолингвистических проектов «Слово года», которые изучают активизацию лексико-тематических групп в рамках календарного года. Актуальность данного исследования основана на отсутствии научных работ, дающих комплексное представление о социокультурных проектах, направленных на выявление механизмов и приоритетов языковой рефлексии через иные семантические единицы. Целью исследования является фиксирование и анализ проектов, инициируемых разными странами в период с 1971 года, начала запуска первого проекта в Германии, по настоящий момент, выявление закономерностей и отличий. Новизна исследования заключается в рассмотрении указанных социолингвистических проектов в более широком охвате лингвокультур и анализе различных семиотических единиц, отражающих влияние экстралингвистических процессов на языковое сознание. **Материалы и методы.** Осуществлен критический анализ баз данных и официальных страниц сайтов проектов, изучены научные публикации и новостные статьи интернет-изданий. В ходе исследования применялись методы наблюдения, сравнения, обобщения, анализа, синтеза и интерпретации данных. **Анализ.** Изучены закономерности и особенности развития проектов «Слово года» в медийном дискурсивном

пространстве. Систематизированы исследуемые проекты по языкам и странам осуществления, периодам их реализации, выявлены площадки размещения информации о проектах, выделены осуществляющие их организации и поставленные организаторами цели. **Результаты.** Исследование позволило зафиксировать 71 проект типа «Языковая единица года», которые проводятся на протяжении второй половины XX и первых десятилетий XXI века в 29 странах Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Африки и в Австралии на 21 языке мира. Выявлено существенное изменение направления вектора интереса общественности, медийных акторов и исследователей в сторону иных семиотических единиц: жестов, иероглифов, цифр, эмодзи, мемов.

Ключевые слова: социолингвистический проект, языковая единица года, языковая рефлексия, семиотические единицы, языковая картина мира

Для цитирования: Долгая Т. А. Социолингвистические проекты типа «Языковая единица года»: типология и динамика развития // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 380–387. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.22>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 16.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.01.2024.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

**SOCIOLINGUISTIC PROJECTS OF THE "LANGUAGE UNIT OF THE YEAR" TYPE:
CATEGORIZATION AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT****Tatiana A. Dolgaya**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow (82, building 1, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation)

Expert of the scientific research laboratory "Linguistic security and psychology of information impact"

dota73@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-3626-889X>

Abstract. Introduction. The paper provides a complex system analysis of sociolinguistic projects of the "Language Unit of the Year" type in various linguistic cultures. There are several studies related to the topic of sociolinguistic "Word of the Year" projects, which focus on the activation of lexical and thematic groups within the calendar year. The relevance of this study is based on the lack of scientific papers that provide a comprehensive understanding of socio-cultural projects aimed at identifying the mechanisms and priorities of linguistic reflection through other semantic units. The purpose of the study is to record projects initiated by different countries in the period from 1971, the launch of the first project in Germany, to the present, to identify regularities and notable differences. The novelty of the research lies in the consideration of these sociolinguistic projects in a broader scope of linguistic cultures and the analysis of various semiotic units reflecting the influence of extralinguistic processes on linguistic consciousness. **Materials and Methods.** A critical analysis of databases and official pages of project sites was carried out, scientific publications and news articles of online publications were studied. The research used the methods of observation, comparison, generalization,

analysis, synthesis and interpretation of data. **Analysis.** The regularities and distinguishing features of the development of the "Word of the Year" projects in the media discourse are studied. The projects under the study are systematized by languages, countries, and periods of implementation, the venues for posting information about the projects are identified and the organizations implementing the projects as well as their goals pursued are discovered. **Results.** The study has allowed us to record 71 projects of the "Language Unit of the Year" type, which have been carried out since the second half of the XX till the first decades of the XXI century in 29 countries of Europe, Asia, North and South America, Africa and Australia in 21 languages of the world. A meaningful change in the interest vector of the public, media actors and researchers towards other semiotic units, like gestures, hieroglyphs, numbers, emoji, and memes, has been revealed.

Keywords: sociolinguistic project, language unit of the year, language reflection, semiotic units, language picture of the world

For citation: Dolgaya TA. Sociolinguistic projects of the "Language Unit of the Year" type: categorization and dynamics of

development. *Humanities and law research*. 2024;11(2):380-387. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.22>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Введение. Современная лингвистика активно занимается исследованиями динамических трансформаций языковых и коммуникативных процессов, вызванных экстралингвистическими факторами. Лексический фонд языка, являясь подвижной и «чувствительной» к внешним воздействиям системой, мгновенно реагирует на ключевые локальные и глобальные социально-политические, экономические и культурные события [5, 8, 9]. Именно эти изменения представляют большой интерес для российских и зарубежных ученых-лингвистов, пытающихся обнаружить закономерности и особенности исследуемых процессов.

Помимо профессионалов в осмысление языковых изменений вовлекаются и большие группы носителей языка, далеких от научных кругов. Проявлением массового интереса к языковым новациям является функционирование в интернет-пространстве социолингвистических проектов типа «Языковая единица года». Коммуникативная реализация данных проектов осуществляется в рамках дискурса пограничного типа, сочетающего научные, просветительские и развлекательные характеристики [о пограничных видах дискурса см.: 2].

Проекты «Слово года» привлекают большое внимание исследователей, изучающих лексические единицы, которые Е.А. Земская назвала «ключевыми словами эпохи» [3, с. 92], а Т.В. Шмелева обозначила как «ключевые слова текущего момента» [12, с. 63], появление которых в информационном пространстве трактуется О.С. Иссерс как «следствие активизации в социальном сознании реалий объективной действительности» [4, с. 124]. Вошедшие в рейтинги проектов слова рассматриваются лингвистами «в качестве индикаторов социальных изменений, маркеров меняющейся системы ценностей» [4, с.49]. Мы исследуем подобные проекты в более широком плане, не ограничиваясь только лексическими единицами, а рассматривая прочие семиотические единицы, такие как жесты, иероглифы, цифры, эмодзи, мемы. По этой причине мы называем их проектами типа «Языковая единица года», которые трактуются нами как инструмент отражения языковой картины мира, пример языковой рефлексии ценностной, эмоциональной и этической составляющей социума.

Ранее в работах, посвященных изучению проектов «Слово года», внимание уделялось только узкому кругу языков (английскому [7], русскому [6, 12], немецкому [10] и французскому [1]). Целью настоящего исследования является комплексный системный анализ социолингвистических проектов типа «Языковая единица года» в широком спектре лингвокультур. Были поставлены следующие задачи исследования: поиск и анализ эмпирического материала (данных о проектах), систематизация перечня исследуемых проектов по языкам и странам осуществления проектов, периодам реализа-

The article was submitted: 16.11.2023.

The article was approved after reviewing: 21.01.2024.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

ции проектов, выделение организаций, осуществляющих проекты, и определение поставленных организаторами целей.

Материалы и методы. Исследование базируется на общенаучных принципах системности. Используется метод моделирования, включающее методы наблюдения, сравнения, обобщения, анализа, синтеза и интерпретации материала. В качестве эмпирического материала анализа использовались базы данных [13], официальные страницы сайтов проектов, изучены научные публикации и новостные статьи интернет-изданий.

Анализ. Диахронический аспект исследования заключался в рассмотрении последовательности реализации проектов данного типа с 1971 г., когда был запущен первый в мире немецкий проект "Wort des Jahres" – «Слово года») с целью зафиксировать самые емкие и выразительные слова, которые являются отражением культуры и языковой картины мира, формирующейся в течение года в массовом сознании людей. При выборе кандидатов на звание «слово года» акцент делался не на частотности употребления лексических единиц, а на точности отображения самых важных событий и тем времени. Переломные события глобального и локального масштаба, такие как запуск первой космической станции в СССР, создание электронной почты и активизация движения за гражданские права в США, основание экологической организации «Гринпис» в Канаде, получение женщинами Швейцарии полного права голосования, проведение первых переговоров между двумя правительствами Германии, официальное закрепление обращения «фрау» в ФРГ, способствовали выбору в качестве слова-победителя прилагательного «дерзкий, непокорный», передающего дух кардинальных изменений в культурной, общественной и политической жизни людей той эпохи.

Вслед за Германией с 1971 г. с небольшими временными промежутками первые проекты начали реализовываться в Японии («U-Can 新語・流行語大賞, U-Can shingo, ryūkyō taishō» – «Гран-при U-Can за новое и модное слово», 1984 г.), Великобритании ("Oxford Word of the Year" – «Оксфордское слово года», 1990 г.) и США ("Word of the Year" – «Слово года», 1990 г.), Австрии ("Das österreichische Wort des Jahres" – «Австрийское слово года», 1999 г.). Далее, начиная с 1999 года по 2021 г., каждый год, за исключением 2001 г., запускались проекты подобного типа в различных точках мира, а именно, в Новой Зеландии ("The Public Address Word of the Year" – «Слово года от сообщества новозеландских блогеров Public Address», 2002), Канаде ("Canadian Word of the Year" – «Канадское слово года», 2004), Аргентине ("Palabra del Año en Argentina" – «Аргентинское слово года», 2007), Австралии ("Macquarie

Dictionary Word of the Year" – «Слово года по версии словаря Маккуори», 2006), Китае (中文目录 – «Ханью паньдянь» (дословно «Инвентаризация китайского языка», 2006), ЮАР ("South African Word of the Year" – «Слово года в Южной Африке», 2018) и ряде стран Европы, например, Швейцарии ("Schweizer Wort des Jahres (Deutsch)" – «Швейцарские слово года на немецком», 2003), Дании ("Årets Ord" – «Датское слово года», 2008), Бельгии ("Vlaams Woord van het jaar" – «Фламандское слово года», 2010), Польше ("Słowo Roku" – «Слово года», 2011), что существенно расширило географию их реализации.

Заметное увеличение числа проектов по сравнению с последующими годами было продемонстрировано в 2010 г. (5 проектов в 5 странах) и 2011 г. (5 проектов в 3 странах). В 2004 и 2008 гг. было осуществлено по семь проектов, что является самым высоким показателем за все исследуемые годы.

С 2012 г. по 2023 г. в мировом пространстве реализовывалось по 2–3 проекта ежегодно, за исключением 2014, 2015, 2022 и 2023 годов, где количество проектов в год равно 1 (см. рис. 1, 2).

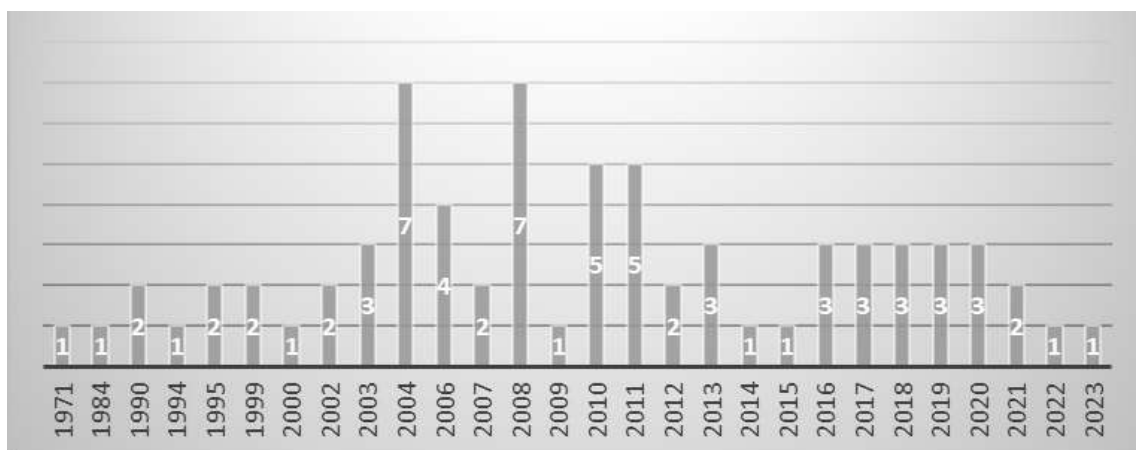

Рисунок 1. График запуска проектов типа «Языковая единица года» за период с 1971 г. по 2023 г. / Figure 1. Schedule for launching projects of the "Language Unit of the Year" type for the period from 1971 to 2023.

Год запуска проекта	Кол-во проектов	Страна запуска проекта
1971	1	Германия
1984	1	Япония
1990	2	Великобритания, США
1994	1	Германия
1995	2	Германия, Япония
1999	2	Австрия
2000	1	США
2002	2	Новая Зеландия, Лихтенштейн
2003	3	США, Швейцария, Нидерланды
2004	7	Канада, США (3), Польша, Филиппины, Германия
2006	4	Австралия, Германия, Китай
2007	2	Россия, Аргентина
2008	7	Германия (3), Дания, Китай, Норвегия, Тайвань
2009	1	Португалия
2010	5	Великобритания, США, Германия, Сингапур, Бельгия
2011	5	Россия (3), Бельгия, Польша
2012	2	Россия, Великобритания
2013	3	Испания, Украина, Швеция
2014	1	Великобритания
2015	1	Великобритания
2016	3	Австрия, Польша, Швейцария
2017	3	Австрия, Индия, Швейцария
2018	3	Россия, ЮАР, Швейцария
2019	3	Бельгия, Швейцария, США
2020	3	Россия (2), Польша
2021	2	Россия
2022	1	США
2023	1	США

Рисунок 2. Количество запущенных проектов в разрезе лет и стран за период с 1971 г. по 2023 г. / Figure 2. Number of launched projects by year and country for the period from 1971 to 2023.

Количественный анализ проектов, проводимых в исследуемых странах, позволил сделать следующие выводы (рис. 3).

1. США, Германия и Россия выделяются как страны, в которых за весь рассматриваемый период запущено наибольшее количество проектов: 10, 9 и 8 проектов соответственно. За ними следуют Великобритания и Швейцария (включая немецкоязычную Швейцарию) с 5 проектами.

2. Меньше на один проект реализуется в Австрии и Польше. В Бельгии – 3 проекта, в то время как в Австралии, Китае и Японии – по 2 проекта.

3. В остальных странах, а именно, в Новой Зеландии, Канаде, Южно-Африканской Республике, Лихтенштейне, Аргентине, Испании, Португалии, Дании, Индии, Сингапуре, Нидерландах, Норвегии, Тайвани, Украине, Филиппинах, Франции и Швеции, осуществляется по одному проекту.

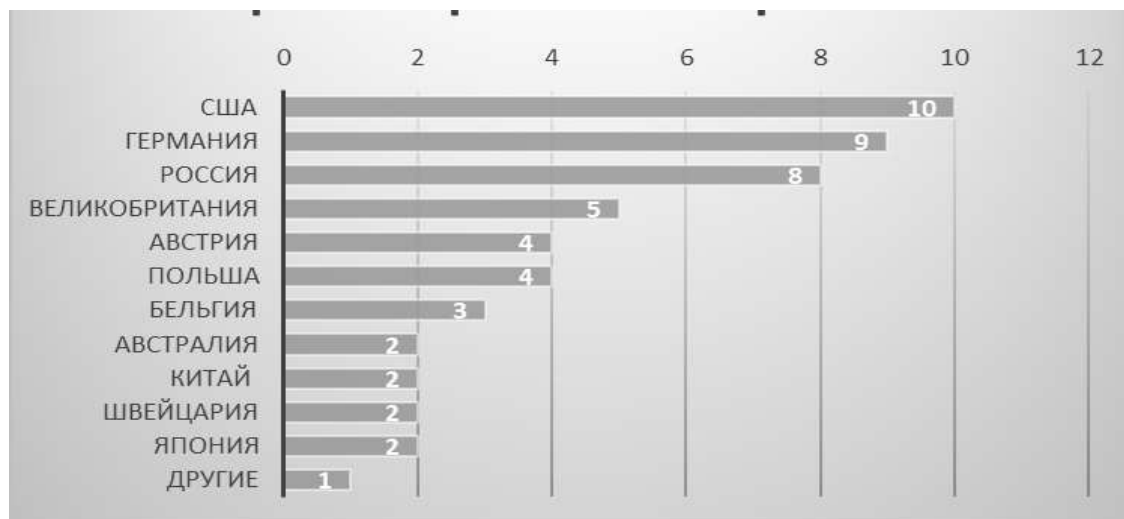

Рисунок 3. Количество запущенных проектов в рассматриваемых странах за период 1971 – 2023 гг. / Figure 3. Number of launched projects in the countries under consideration for the period 1971–2023

Проведенный анализ показал, что 71 исследуемый проект реализуется на 21 языке мира. Наибольшее количество проектов (17) проводится на английском языке, затем следует немецкий язык с 15 проектами. Тройку лидеров замыкает русский язык, на котором осуществляется 8 проектов. Были зафиксированы 4 проекта на польском языке, в то время как на китайском и нидерландском (фла-

мандском) – по 3 акции. На испанском, французском и японском языках реализуются по 2 проекта, а португальский, датский, хинди, итальянский, норвежский, ретороманский, тайваньский (диалект китайского), украинский, филиппинский, шведский и швейцарско-немецкий язык жестов имеют по 1 проекту (рис. 4).

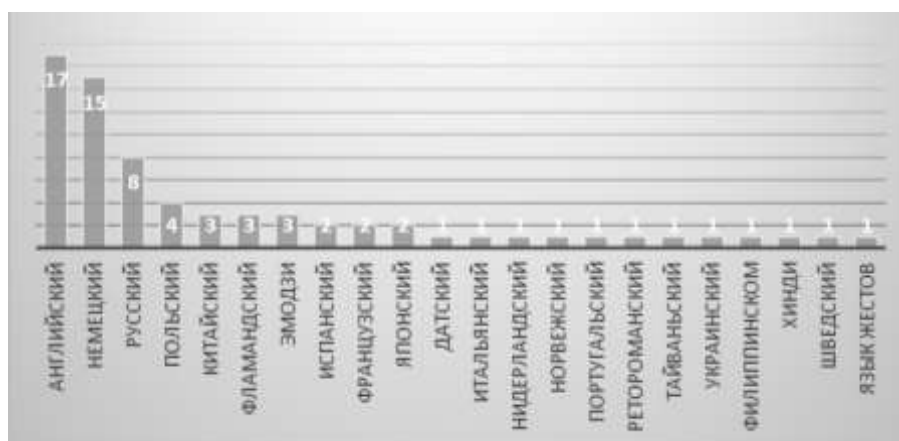

Рисунок 4. Количество запущенных проектов на рассматриваемых языках за период 1971–2023 гг. / Figure 4. Number of launched projects in the languages under consideration for the period 1971–2023

Отметим, что по продолжительности проекты можно разделить на:

- *Постоянно действующие*, которые были запущены в определенном году и непрерывно проводятся на ежегодной основе ("Oxford Children's Word of the Year" – «Оксфордское детское слово

года», ("Macquarie Dictionary Word of the Year" – «Слово года по версии словаря Маккуори», "American Word of the Year" – «Американское слово года», "South African Word of the Year" – «Слово года в Южной Африке» и другие).

• *Прерванные*, которые проводились в течение определенного промежутка времени и стали неактуальными по не зафиксированным нами причинам ("Word of the Year" – «Слово года» от Гранта Баррета, газета «Нью-Йорк Таймс» (2004–2017), «Слово года – 2021» от российской ИТ-компании «Brand Analytics»).

• *Разовые*, направленные на фиксирование знаковых единиц определенных периодов, добившиеся поставленной цели и прекратившие свое существование, например, "Halbjahrhundertwort" – «Слово последних 50 лет», реализованный в 1999 году Обществом австрийского немецкого языка при Университете Карла Франценса в Граце, и осуществленные в 2020 году проект «Топ главных слов уходящего десятилетия» компанией «Яндекс» и проект "Słowo Dekady" – «Слово десятилетия» Институтом польского языка Варшавского университета и Фондом польского языка.

Организаторами проектов выступили (рис. 5):

• *Государственные органы и учреждения* в 30 проектах (например, проект «Слово года», проводимый Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина, "Das beste Einwanderungswort" – «Лучшее иммигрировавшее слово», реализуемый Институтом Гете и Советом немецкого языка, "Plattddeutsches Wort des Jahres" – «Нижненемецкое слово года», запущенный Литературным музеем Фрица Рейтера совместно с Национальной ассоциацией земли Мекленбург-Передняя Померания, проект "Zeichen des Jahres" – «Знак года» от Швейцарской ассоциации глухих и другие).

• *Частные организации* в 26 проектах («Топ главных слов уходящего десятилетия» от компании «Яндекс», «Слово года – 2021» от российской ИТ-компании «Brand Analytics», "Word of the Year" –

«Слово года» от Merriam-Webster, издателя справочников и лексических словарей, "Börsenunwort des Jahres" – «Биржевое слово года» от Венской фондовой биржи и другие).

• *Совместно государственные и частные организации и лица* в 6 проектах (проект 中文目录 – «Ханью паньдянь» (дословно «Инвентаризация китайского языка»), реализуемый Государственным центром мониторинга и изучения языковых ресурсов и известным издательством «Шанью Иньшугуань», проект "Słowo Roku" – «Слово года», проводимый Институтом польского языка Варшавского университета и Фондом польского языка, "South African Word of the Year" – «Слово года в Южной Африке», осуществляемый Пан-Южноафриканским языковым советом совместно с медиа-исследовательской компанией «Focal Points» и другие).

• *Аффилированные с учреждениями лица* в 4 проектах (проект "Anglizismus des Jahres" – «Англицизм года», инициированный немецким лингвистом профессором Свободного университета Берлина Анатодем Штефановичем, проект "A Word a Year" – «Слово в год», представляющий собой колонку английского лексикографа и этимолога Сьюзи Дент в одной из соцсетей, и другие).

• *Частные лица без указания аффилиации* в 5 проектах (проект "Das schönste deutsche Wort" – «Самое красивое немецкое слово», инициированный Бодо Мрозекком, проект "The Public Address Word of the Year" – «Слово года от Public Address», проводимый Сообществом Новозеландских блогеров PublicAddress.net, проект "Word of the Year" – «Слово года» от лексикографа Гранта Баррета, публикующим собственную подборку наиболее популярных слов года в газете «Нью-Йорк Таймс», и другие).

Рисунок 5. Типология организаторов и количество запущенных ими проектов за период с 1971 г. по 2023 г. / Figure 5. Typology of organizers and the number of projects they launched for the period from 1971 to 2023

Анализ площадок размещения информации о проектах типа «Языковая единица года» показал, что около половины проектов (33) имеют свой сайт, где публикуется детальная информация о датах проведения конкурса, методах и

принципах отбора, членах профессионального жюри и результатах голосования. Нами было зарегистрировано 17 проектов, регламент проведения которых размещается на новостных страницах или в разделах сайтов организаторов проек-

та. Это, как правило, проекты, инициированные крупными издательствами и образовательными учреждениями. Организация сбора данных, обсуждение, голосование и вынесение решения проводится частными или аффилированными лицами на страницах интернет-ресурсов (блогов, сообществ в социальных сетях, цифровых жур-

налов) (13 проектов). Информация о 8 проектах обнаруживается в публикациях информационных интернет-изданий (газетах и журналах). Отметим, что результаты всех указанных выше проектов освещаются электронными СМИ, в соцсетях и блогосфере (рис. 6).

№	Размещение информации о проекте	Кол-во проектов
1	Официальный сайт	33
2	Новостная страница на сайте организатора	17
3	Новостная статья в электронных СМИ	8
4	Страница на иных веб-ресурсах (блог, сообщество в социальной сети, цифровой журнал)	13

Рисунок 6. Площадки для размещения информации и количество освещенных на них проектов за период с 1971 г. по 2023 г. / Figure 6. Platforms for posting information and the number of projects covered on them for the period from 1971 to 2023

Исследуемые проекты отличаются достаточной вариативностью. Помимо основных 40 проектов «Слово года», проводимых для определения самого значимого слова уходящего года, существуют проекты 年度象形文字, 今年の漢字 – «Иероглиф года» (Сингапур, Япония), целью которых является представить ключевые события, проблемы и настроения года, и "Zeichen des Jahres" – «Знак года» (немецкоязычная Швейцария), призванные изучить тенденции развития языка жестов и обратить внимание общественности на значимость данной семиотической системы для социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Нами также были отмечены проекты, нацеленные на демонстрацию концептуальной природы эмодзи и высокой степени употребления данного семиотического знака в цифровой коммуникации: "The Most Frequent Emoji" – «Наиболее часто используемые эмодзи», реализованный в США некоммерческой организацией «Unicode Consortium» в 2019 г. и 2021 г., "The most used emoji in every country" – «Самые употребимые эмодзи в разных странах», исследования самых популярных графических символов в мире, проведенные сервисом «Crossword-Solver» (США) в 2022 г., и "The World Emoji Awards" – «Всемирная премия *Emoji Awards*», выявившая самый популярный эмодзи 2023 года на интернет-странице «Emojipedia» (США). Зафиксированы многочисленные проекты по выявлению мема года, единицы цифрового фольклора, которые осуществляются в разных странах на протяжении более 10 лет, фиксируя способность данного семиотического знака выходить за рамки культур и создавать коллективную идентичность между людьми (не вошли в наши статистические данные).

В мировой практике реализуются проекты, рассматривающие языковую картину мира молодежи ("Jugendwort des Jahres" – «Молодежное слово года» (Германия), "Oxford Children's Word of the Year" – «Оксфордское детское слово года» (Великобритания), "Tienerwoord van het jaar" –

«Подростковое слово года» (Бельгия, на нидерландском (фламандском)), "Kinderwoord van het jaar" – «Детское слово года» (Бельгия, на нидерландском (фламандском)), "Młodzieżowe Słowo Roku" – «Молодежное слово года» (Польша)).

Появление в языковой системе неологизмов отслеживается проектами «Новояз года» (Россия), "Årets nyord" – «Новое слово года» (Швеция), "Le nouveau mot de l'année" – «Новое слово года» (Франция), U-Can 新語・流行語大賞, U-Can shingo, ryūkyō taishō – «Гран-при U-Can за новое и модное слово» (Япония).

Поиском лексических единиц, вошедших в медиатексты федеральных и региональных общественно-политических и деловых печатных изданий, интернет-СМИ, лент информационных агентств, передач центральных теле- и радиоканалов, а также интернет-ресурсов, занимается проект «Пресс-слово года» (Россия).

Проекты «Слово десятилетия», "Słowo Dekady" – «Слово десятилетия» (Россия, Польша) и "Halbjahrhundertwort" – «Слово последних 50 лет» (Австрия) были запущены, чтобы определить наиболее значимое социально-политическое событие в обществе за определенный период и зафиксировать вызванную им реакцию носителей языка.

Для того, чтобы повысить осведомленность общественности о важности географических названий, которые не только обозначают пространства и облегчают ориентацию, а также связаны с ценностями, политическими течениями и особыми событиями в социокультурном пространстве, был инициирован проект "Ortsname des Jahres" – «Топоним года» (Австрия).

"Börsenunwort des Jahres" – «Биржевое слово года» (Австрия) проводится для определения ключевых моментов в финансовой сфере и иллюстрации того, как финансовый дискурс пересекается с бытовым.

С целью показать, что заимствования фундаментально обогащают язык, расширяют словарный запас, дифференцируют его, делают язык более выразительным, в Германии были разра-

ботаны проекты "Anglizismus des Jahres" – «Англицизм года» и "Das beste Einwanderungswort" – «Лучшее иммигрировавшее слово».

Восстановлением исторической национальной идентичности через повышение уровня осведомленности об истории языка и исчезновении старых слов, поддержание и продвижение языковых диалектов занимаются проекты "Das schönste bedrohte Wort" – «Самое красивое немецкое слово, находящееся под угрозой исчезновения», "Plattdeutsches Wort des Jahres" – «Нижненемецкое слово года» и "Sächsisches Wort des Jahres" – «Саксонское слово года» (Германия).

В рамках проектов «Слова года» выбор осуществляется в номинациях «Антислово года», «Выражение года», «Цифра года», «Сокращение года» и другие.

Результаты

1. Социолингвистические проекты типа «Языковая единица года» носят пограничный дискурсивный характер, сочетая черты научного, просветительского и развлекательного дискурсов, их адресатами становятся как исследователи, так и наивные носители языка (представители медиа и широкой общественности).

2. Проекты осуществляются с 1971 г. по 2023 г. и по продолжительности разделяются на постоянно действующие, прерванные и разовые.

Их реализация не является равномерной. 2004 и 2008 годы отмечены как наиболее продуктивные в плане реализации исследуемых проектов.

3. Всего зафиксирован 71 социолингвистический проект типа «Языковая единица года», причем наибольшее количество проектов за исследуемый период осуществлено в США, Германии и России.

4. Социолингвистические проекты типа «Языковая единица года» проводятся в 29 странах мира. Организаторами проектов выступают государственные органы и учреждения, частные компании, аффилированные с учреждениями лица и частные лица без указания аффилиации, а также совместно государственные и частные учреждения.

5. Проекты осуществляются на 21 языке. Наибольшее количество проводится на английском, немецком и русском языках.

6. Проекты можно разделить по типам анализируемых единиц: лексические единицы, жесты, иероглифы, цифры, эмодзи, мемы.

7. Площадки размещения информации о проектах включают: официальный сайт проекта, новостную страницу на сайте организатора, новостную статью в электронных СМИ и страницу на иных веб-ресурсах.

Литература

- Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Социальная функция языка через призму выбора «Слова года» // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-yazyka-cherez-prizmu-vybora-slova-goda> (дата обращения: 20.08.2023).
- Бредихин С. Н., Бредихина Ю. И. Иерархия этапов корреляции иллокуции и перлокуции в пограничных видах дискурса // Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ (17–19 марта 2021 г.) Том Часть III. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. С. 10–18.
- Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–14.
- Иссерс О. С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «слово года» // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 48–53.
- Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sovremennogo-diskursa> (дата обращения: 18.08.2023).
- Мельник Ю. А. Языковые маркеры новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11 (407). Филологические науки. Вып. 109. С. 34–42.
- Николаева Е. В. «Слова года» как лингвокультурные концепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slova-goda-kak-lingvokulturnye-kontsepty> (дата обращения: 18.08.2023).
- Слышкин Г. Г., Малыгина Л. Е., Павлова Е. С. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений // Верхневолжский филологический вестник. 2022. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvobezopasnost-v-aspekte-tsennostnyh-ideologicheskikh-i-sotsialnyh-izmeneniy> (дата обращения: 18.08.2023).
- Смирнова Е. Д., Смирнова И. В. Негативизация, и криминальная эксплуатация концепта «материнство» как проблема лингвобезопасности // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. Сборник материалов II Международной научной конференции (27–28 октября 2022 г.) Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. С. 90–96. EDN FRBHTM.
- Смолоногина Е. А. Феномен «слов года» в немецком языке // Исследования языка и современное гуманитарное знание. Т. 2. 2020. № 1. С. 12–17.
- Стекольников Н. В. Слово как знак времени (социолингвистический аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. № 1. С. 27–31.
- Шмелева Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 63–67.
- Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622615 Российская Федерация. Социолингвистические проекты «Слово года» в мировой практике: № 2023622285: заявл. 12.07.2023: опубл. 31.07.2023 / Г. Г. Слышкин, И. В. Смирнова, Т. А. Долгая. EDN GOUERK (дата обращения: 15.08.2023).

References

1. Borodulina N.Yu., Makeeva MN. The social function of language through the prism of choosing the "Word of the year". *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021;2(87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-yazyka-cherez-prizmu-vybora-slova-goda> (accessed: 20.08.2023). (In Russ.).
2. Bredikhin SN, Bredikhina Yul. Hierarchy of stages of correlation of illocution and perlocution in borderline types of discourse. University readings – 2021. Materials of scientific and methodological readings of PSU (17-19 March 2021) Volume Part III. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University; 2021. p. 10-18. (In Russ.).
3. Zemskaya EA. Active processes of modern word production in Russian language of the end of the XX century (1985-1995). Moscow. *Languages of Russian culture*. 1996;90-14. (In Russ.).
4. Issers OS. In search of a common dictionary: discursive practices of modern times through the prism of projects "The Word of the Year". *Politicheskaya lingvistika*. 2014;4(50):48-53. (In Russ.).
5. Karasik VI, Slyshkin GG. Trends in the development of modern discourse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2021;1(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sovremennogo-diskursa> (accessed: 18.08.2023). (In Russ.).
6. Melnik YuA. Linguistic markers of modern times (based on the material of sociolinguistic projects "Word of the Year") in Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2017;11(407). *Filologicheskie nauki*. Issue 109.34-42. (In Russ.).
7. Nikolaeva EV. "Words of the year" as linguistic and cultural concepts. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov. 2017;10(76):154-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slova-goda-kak-lingvokulturnye-kontsepty> (accessed: 18.08.2023). (In Russ.).
8. Slyshkin GG, Malygina LE, Pavlova ES. Linguistic security in the aspect of value, ideological and social changes. *Verhnevolzhskiy filologicheskij vestnik*. 2022;1(28):64-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvobezopasnost-v-aspekte-tsennostnyh-ideologicheskikh-i-sotsialnyh-izmeneniy> (accessed: 18.08.2023). (In Russ.).
9. Smirnova ED, Smirnova IV. Negativization and criminal exploitation of the concept of "motherhood" as a problem of linguistic security. The modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity. A collection of materials of the II International Scientific Conference (27-28 October 2022). Editorial Board: M.S. Milovanova (editor-in-chief), N.A. Bozhenkova [et al.]. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language; 2023. p. 90-96. (In Russ.).
10. Smolnogina EA. The phenomenon of "words of the year" in the German language. *Issledovaniya jazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*. Vol. 2. 2020;1:12-17. (In Russ.).
11. Stekolnikova NV. The word as a sign of time (sociolinguistic aspect) in Bulletin of Voronezh State University. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikacija*. 2017;1:27-31. (In Russ.).
12. Shmeleva TV. Crisis as the key word of the current moment. *Politicheskaya lingvistika*. 2009;2(28):63-67. (In Russ.).
13. Certificate of state registration of the database No. 2023622615 Russian Federation. Sociolinguistic projects "Word of the Year" in world practice: No. 2023622285: application 12.07.2023: publ. 31.07.2023 / GG Slyshkin, IV Smirnova, TA Dolgaya. EDN GOUPEK (accessed: 15.08.2023). (In Russ.).